

М.В. Беляева, Е.Ф. Киров

РАСЧЛЕНЕННАЯ НОМИНАЦИЯ В РАЗГОВОРНОМ СИНТАКСИСЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Рассматриваются разговорные маркеры, одинаково организующие устный синтаксис в таких различных языках, как немецкий и русский, определяющие синтаксическую норму и узус разговорного синтаксиса. Такими универсалиями являются линейное построение высказываний порциями-сегментами в сиюминутном режиме, добавление уточняющей информации, что часто представляет собой проявление языковой избыточности. Обсуждается специфика использования расчлененной номинации в двух формах: тематизация с именительным темы и тематизация с косвенным падежом в положении препозиции и постпозиции в структуре высказывания.

Ключевые слова: именительный темы, разговорный маркер, линейное построение, тематизация.

M.V. Belyaeva, E.F. Kirov

DISSECTED NOMINATION IN COLLOQUIAL SYNTAX (USING THE EXAMPLE OF GERMAN AND RUSSIAN)

Abstract. The article considers conversational markers that equally organize oral syntax in such different languages as German and Russian, defining the syntactic norm and the usage of colloquial syntax. Such universals are the linear construction of utterances in portions-segments in a momentary mode, the addition of clarifying information, which is often a manifestation of linguistic redundancy. The specifics of using the dissected nomination in two forms are discussed: thematization with the nominative of the topic and thematization with the indirect case in the position of the preposition and postposition in the structure of the utterance.

Keywords: nominative themes, conversational marker, linear construction, thematization.

Разговорная речь изучается достаточно длительный период времени, практически вся вторая половина прошлого века ознаменована интенсивными исследованиями того, каким образом осуществляется устная официальная и неофициальная коммуникация, каковы ее параметры и лексико-синтаксические особенности, как формируются устные высказывания и так далее. При этом интерес к этому объекту исследования не только не угасает, но, напротив, расширяется. Обнаруживается много точек соприкосновения в теоретическом осмыслении устных феноменов в различных европейских языках. Уст-

ная форма реализации языка отличается от письменной и обладает своим набором свойств, обусловленных универсальными коммуникативно-прагматическими (экстралингвистическими) факторами. Многочисленные исследования русской разговорной речи и устной формы стандартного немецкого языка показали, что есть определенные синтаксические универсалии (так называемые маркеры разговорности), одинаково организующие устный синтаксис даже в таких различных языках, как немецкий и русский.

Одним из таких признаков разговорной маркированности можно считать линей-

Расчлененная номинация в разговорном синтаксисе (на примере немецкого и русского языков)

Беляева Мария Вячеславовна

кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва. Сфера научных интересов: грамматика немецкого языка и разговорной речи, текст и текстология, лексикология немецкого языка, дискурсивная лингвистика, креативная лингвистика. Автор более 100 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: beljaeva-mv@mail.ru

Киров Евгений Фролович

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва. Сфера научных интересов: проблемы современного языкознания, фонетика и фонология русского языка; грамматика русского языка; языковое моделирование, дискурсология. Автор более 160 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: evg-kirov@mail.ru

ное, поступательное построение высказываний с помощью небольших сегментов, что находит выражение в разрыхлении синтаксической структуры и рассредоточении информации, в продвижении информации порциями. Говорящий достаточно произвольно использует сегменты: он может изменять структурную формулу высказывания в любой момент, руководствуясь принципом обратной связи с адресатом, ассоциативностью мышления, наличием общей апперцепционной базы и так далее. Если лексическое наполнение является прежде всего индикатором того, является ли устная речь литературно-книжной, официальной или неофициальной, спонтанной, вплоть до сниженной, то синтаксическая организация устной речи в целом всегда отличается от синтаксиса письменной речи.

Неудивительно, что схожие речевые структуры можно обнаружить в таких языках, как немецкий и русский, ведь в основе разговорной (устной) речи лежат общие универсальные принципы (экономия и из-

быточность языковых средств, синкретизм и расчлененность), формирующие специфику разговорного синтаксиса.

Начнем обсуждение означенной проблематики с понятия и характеристики разговорных маркеров. Устный синтаксис, являясь разговорным узусом, предполагает определенное варьирование, обусловленное личностными характеристиками коммуникантов. Механизм взаимодействия языка и узуса подробно рассмотрен в работах О.А. Лаптевой. Проанализировав парадигматику и синтагматику как отражение отношения «язык – речь», она отметила, что языковая парадигма является более системной, чем речевая синтагматика, но и речь носит системный характер, что находит отражение в узусе (употреблении) через системные реализации определенных механизмов воздействия речевого плана на языковой [8, с. 46–47]. В практике речевой коммуникации такое взаимодействие наиболее отчетливо прослеживается в грамматике, когда грамматическая система языка корректируется узусом.

Сегодня в речевой практике можно отметить много примеров, подтверждающих данное положение: речевое употребление (узус) может вытеснять некоторые языковые стандарты, существующие в системе языка (в немецком языке яркий пример тому – вытеснение генитива из активного употребления во многих функциональных стилях языка).

В немецком и русском языках на уровне синтаксических структур происходит, например, ослабление синтаксических норм, наблюдается их значительное разрыхление в направлении «разговорности», то есть в направлении ухода от принятой в кодифицированном языке синтаксической нормы и создания синтаксической нормы разговорного синтаксиса.

Таким образом, можно говорить об универсалиях построения устных высказываний, или маркерах разговорности, таких как линейное, поступательное построение высказываний с помощью небольших, компактных сегментов, как бы нанизываемых друг на друга по принципу бусин; ассоциативно-смысловая близость всех сегментов, которые уточняют, дополняют или расширяют высказывание. Возможность использования конструктивных сегментов позволяет свободно варьировать структуру высказывания сразу же в момент его развертывания, что одновременно обуславливает и действие принципа расчлененного представления смыслов в синтаксической структуре. Расчлененность выражается в различных синтаксических конструкциях: обособление отдельных членов высказывания, присоединение дополнительных компонентов, именительный темы, раздельное представление информативных центров высказывания [2, с. 25]. Расчленение высказывания на части, сегменты и так далее представляет собой неэкономное использование языковых

средств (реализацию принципа избыточности) как конструктивных элементов, но не означает избыточности смыслов, поскольку для достижения коммуникативной цели важен каждый сегмент высказывания.

Ярким маркером разговорности являются специфические номинации, о которых подробно говорится в источнике [6, с. 6–11]. Особое место в процессе обозначения занимает, на наш взгляд, расчлененная номинация, которая осуществляется с помощью более чем одной лексической единицы, что наиболее ярко демонстрируют примеры на русском языке: *Дай мне во что завернуть // Не забудь мыло и чем вытереться // Напротив живет / замуж выходит //*. Номинация осуществляется косвенно по функциональному, или ассоциативному, или иному принципу, такую номинацию можно назвать также нечеткой [9] или опосредованной номинацией. Подобные номинации встречаются и в немецкой разговорной речи: *gib etwas zum Schreiben, hast du was zum Schreiben*, хотя, может быть, не в таком многообразии, как в русской разговорной речи. Важно обратить внимание на универсальный характер подобных речевых конструкций, обусловленных общими закономерностями речетворческих процессов.

Одной из достаточно распространенных репрезентаций темы высказывания является, например, именительный темы, обнаруживаемый не только в разговорной речи (*Die Frau M., die wohnt dort um die Ecke... Сестра, она смышленная...*), но и в литературном языке (*Человек – он ведь тоже природа...*), на что обращает наше внимание [1, с. 424, 428]. Именительный темы рассматривается и как особый тип номинативных предложений, тогда он отделен от последующего предложения точкой или знаком восклицания. Однако

Расчлененная номинация в разговорном синтаксисе (на примере немецкого и русского языков)

такое представление именительного темы является, как представляется, более широким понимаем сути функционально-семантической роли данной структуры, и речь идет уже не о расчлененной номинации внутри одного высказывания, а о микро-тексте (*Какой букет, ах! Он у меня будет стоять на письменном столе...*) [1, с. 429]. В литературном языке именительный темы (именительный представления) выполняет прежде всего определенную стилистическую функцию – эмоциональное выделение предмета речи, выдвижение в особую позицию определенного представления, привлечение к нему внимания и так далее.

Поскольку речь сейчас идет не о художественном приеме, а об алгоритме построения определенных речевых образцов, следует вспомнить о теории внутренней речи, разработанной Л.С. Выготским в знаменитой книге «Мышление и речь» [3]. Важным для понимания конструкции именительного темы является положение о том, что внутренняя речь имеет свой особый синтаксис, находящий свое выражение в кажущейся отрывочности и фрагментарности, то есть в несформированности синтаксических связей. Внутренняя речь, как правило, предшествует внешней речи, но некоторые особенности внутренней речи находят место во внешней речи в силу ее спонтанного и непродуманного характера. Этот механизм взаимодействия внутренней и внешней речи лежит, видимо, в основе конструкции именительного темы.

В разговорной речи именительный темы (тематизация) используется в случае, когда трудно в спонтанно создаваемом высказывании полностью продумать его структуру. В препозицию выносятся какой-то значимый компонент высказывания, с помощью которого задается тематическая направленность высказывания, причем таким

компонентом может быть именительный темы как часть расчлененной номинации или какая-либо другая форма подобной номинации (*Бабка, она всех переговорит; Наполеон, он великий человек*). Структура конструкции образована двумя частями, являющимися одновременно информативными центрами высказывания: существительным в именительном падеже или группой именительного падежа, во второй части осуществляется прономинализация названного в первой части имени и его конкретизация (*Цветочки, они не лишние; Meine Tante, sie ist wirklich großartig*).

Именительный темы в большинстве случаев стоит в препозиции, то есть с него начинается высказывание, он задает тему высказывания. Можно предположить, что такой прием выдвижения темы высказывания в препозицию имеет психологическую мотивацию. Говорящий таким образом выигрывает время, необходимое для некоторого осмысления, этот прием можно считать способом некоторой подготовки и этапом продумывания высказывания. В группе именительного падежа могут находиться атрибуты и другие сопутствующие существительному уточнители, например: **Вот эта женщина пожилая, она у него в подчинении**. В первой части может употребляться глагол *быть*: *У меня еще потом были розы, они все переродились*. О.А. Лаптева определила 14 модификаций данной конструкции и описала их в своей монографии, которая представляет собой фундаментальный труд в области русской коллоквиалистики [7, с. 141–160]. Собственные наблюдения также позволяют накопить примеры расчлененной номинации в препозиции: достаточно прислушиваться к тому, как говорят в транспорте, в магазине, на улице и так далее, например: **Слова, они могут быть и другие. Ребята, они уже ушли. Текст, он, конечно, интересный**.

Достаточно много примеров обнаруживается и в немецкой разговорной речи, что подтверждает правомерность вывода об универсальном характере рассматриваемой конструкции: *Die Alten, die hatten ja auch wenig Einkommen* [13, с. 14]. *Und der Ball, der kam immer so wunderbar langsam runter* [13, с. 66]¹. *Mein Mann der is schon völlig verzweifelt <... > (IDS) <... > und ein über 80-jähriger etwas krumm gehender Mann der wies mir den rechten Weg ja dann hab ich es ja grade noch...* [12]².

Если в русской разговорной речи порядок слов обладает высокой вариативностью, то в немецком разговорном синтаксисе синтагматическая специфика не столь яркая (фиксированный порядок слов в высказывании в основном сохраняется), что и демонстрируют приведенные выше примеры. На фоне многообразия разговорных признаков именительный темы как одна из форм расчлененной номинации представляет в плане синтаксической организации достаточно единообразную конструкцию: выдвижение в препозицию существительного, задающего тему, и подхват темы в последующей части высказывания через личное местоимение.

Обратим внимание на расчлененную номинацию с косвенным падежом, которая, в отличие от именительного темы, менее исследована в коллоквиалистике. Как показывает проведенный анализ, в русской разговорной речи обсуждается преимущественно именительный темы с местоименным коррелятом в именительном падеже и практически вне поля зрения

остаётся тематизация с местоименным коррелятом в косвенном падеже. В книге «Русская разговорная речь» в разделе, посвященном именительному темы, можно обнаружить лишь несколько примеров (*Миша // ему все равно; Петр Иванович // у него характер отвратительный*), сопровождаемых кратким комментарием о том, что конструкции с местоименным коррелятом в форме именительного падежа более употребительны, чем высказывания с местоименным коррелятом в форме косвенного падежа [4, с. 243]. В немецкой разговорной речи также встречаются подобные конструкции, но, в отличие от русской разговорной речи, существительное в препозиции и последующее местоимение стоят в одинаковом падеже, что позволяет говорить уже о тематизации косвенного падежа – дательного или винительного: *Dem Betriebsführer, dem hab ich nie vergessen, wie der mir sagt...* [13, с. 24]. *Den Schnaps, den könn Sie sich alleine trinken* [13, с. 26].

Следует отметить, что существуют также и иные точки зрения на именительный темы, в частности, В.Б. Касевич предлагает считать слово-тему обособлением, не входящим в синтаксическую структуру предложения, а местоимение – анафорическим элементом с подобающей ему позицией подлежащего (в случае выражения именительным падежом) или дополнения (в случае выражения косвенным падежом) [5, с. 90-91]. Мы все же склонны рассматривать тематизацию как форму расчлененной номинации, способствующей дроблению

¹ Примеры извлечены из книги Эрики Рунге «Протоколы из Боттропа» (*Erika Runge "Bottroper Protokolle"*), представляющей записи интервью в оригинальной речевой форме без литературной обработки. Это записи речевых произведений людей, рассказывающих о своей жизни.

² IDS – институт немецкого языка в Маннгейме; ссылка на корпус немецкой устной речи. Примеры извлечены из различных частей данного корпуса.

Расчлененная номинация в разговорном синтаксисе (на примере немецкого и русского языков)

высказывания на более мелкие сегменты, что придает высказыванию определенный ритм и, соответственно, легкость структурирования.

Именительный темы может из препозиции – начального положения в высказывании – переместиться в постпозицию – в конечную позицию в высказывании, становясь темой-уточнителем, а вся такая конструкция называется в работах известного лингвиста-коллоквиалиста Ю.М. Скребнева антиципирующей, например: *Глупая птица, снегирь. Вот что она за штука такая, эта самая портретная реконструкция* [10, с. 152, 155]. Здесь наблюдается обратный вектор тематизации: тема высказывания задается общим понятием, порой с размытой семантикой или местоимением, и лишь позже подбирается уточнение – идентификатор темы.

Похожую антиципирующую конструкцию встречаем и в немецком языке, например: *Der Bauer da, der Lübke, der fährt einmal nach Ostasien hin...* [13, с. 156]; *Da kam einer zu mir, ein Maurermeister, und der sagt...* [13, с. 44].

Рассмотренные примеры расширяют границы представления о расчлененной номинации как об акте элементарной идентификации темы-образа, которая может осуществляться не только в начале, но и в конце высказывания, изменяя при этом свою функциональную направленность: идентификация образа из предваряющего превращается в дополняющий идентификатор заданной темы, но приобретает ли при этом функцию рематизации, то есть выделения новой значимой информации, или сохраняет свое первичное назначение (*Вкусный этот испекла я nurog. Der hat mich nie ausgehalten, dieser Kerl*). Учитывая корреляцию между местоимением и именем существительным и принимая во внимание, что в силу подвижности

сегментов высказывания структурные позиции его компонентов не регламентированы, можно рассматривать такую расчлененную номинацию все же как сегмент тематизации. Возникает вопрос, чем мотивирована тематизация элементов в препозиции или постпозиции. Полагаем, что такого рода выбор всегда индивидуален и зависит от говорящего и его ориентации на слушающего, то есть от определенных коммуникативно-функциональных условий общения. Важную роль при этом играет категория сиюминутности, о которой пишет В.К. Харченко [11]. Сиюминутность понимается как отражение в речи непосредственно происходящих событий, (мы можем продолжить) что влечет спонтанность формулирования высказываний и высокий уровень синтагматической вариативности.

Расчлененная номинация в постпозиции может быть представлена структурой «личное местоимение + существительное», а также «существительное широкой, общей семантики + существительное с узким, конкретным значением». Расчлененная номинация представляет собой и в первом, и во втором случае некоторую избыточность выражения, но это необходимо говорящему для осмысления высказывания и его синтаксической организации.

Подводя итог, можно отметить следующие важные позиции разговорного синтаксиса. Разговорный синтаксис имеет свои, отличные от синтаксиса кодифицированного языка нормы, что признается большинством исследователей данной проблематики.

Нормы разговорного синтаксиса формируются под воздействием универсальных факторов, весьма вероятно, под влиянием внутренней речи, поэтому обнаруживается много схожего в структуриро-

вании разговорных высказываний в разных языках, даже относящихся к различным языковым группам: в русской и немецкой разговорной речи устанавливаются очевидные параллели в построении разговорных синтаксических единиц.

Расчлененная номинация представляет собой распространенный способ номинации в разговорной речи, имеет свои формы и средства. Одним из весьма употребительных средств расчлененной номинации является именительный темы.

Литература

1. *Бабайцева В.В.* Система односоставных предложений в современном русском языке: монография. М.: Дрофа, 2004. 504 с.
2. *Беляева М.В.* Специфика синтаксической организации устного дискурса в немецком языке (монологический дискурс): монография. М.: МГПУ, 2010. 151 с.
3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Изд. 5-е, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
4. *Земская Е.А., Красильникова Е.В.* Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973. 485 с.
5. *Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 311 с.
6. *Кроммер Э.В.* Структура разговорных номинаций как проявление основных тенденций разговорной речи // Вестник Ивановского госуниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3(6). С. 5–12.
7. *Лаптева О.А.* Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. 396 с.
8. *Лаптева О.А.* Узуальные коррекции грамматической системы (взаимодействие языковых и речевых механизмов) // Традиционное и новое в русской грамматике: сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. М.: Индрик, 2001. С. 45–52.
9. *Подлеская В.И.* Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: мат-лы ежегод. Межд. конф. В 2 т. М.: РГГУ, 2013 С. 561–573.
10. *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1985. 210 с.
11. *Харченко В.К.* Современная повседневная речь. М.: Либроком, 2010. 180 с.
12. IDS. URL: www.ids-mannheim.de
13. *Runge E.* Bottroper Protokolle. Frankfurt/Main: Suhrkamp Verl., 1975. 163 s.

References

1. Babajceva V.V. (2004). *Sistema odnosostavnyh predlozhenij v sovremennom russkom yazyke* [The system of single-part sentences in modern Russian]. Moscow: Bustard. 504p. (In Russian).
2. Belyaeva M.V. (2010). *Specifika sintaksicheskoy organizacii ustnogo diskursa v nemeckom yazyke (monologicheskij diskurs)* [The specifics of the syntactic organization of oral discourse in German (monological discourse)]. Moscow: MGPU. 151 p. (In Russian).
3. Vygotskij L.S. (1999). *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. 5th ed. Moscow: Labyrinth. 352 p. (In Russian).
4. Zemskaya E.A., Krasil'nikova E.V. (1973). *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian colloquial speech]. Moscow: Nauka. 485 p. (In Russian).
5. Kasevich V.B. (1988). *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow: Nauka]. 311 p. (In Russian).

Расчлененная номинация в разговорном синтаксисе (на примере немецкого
и русского языков)

6. Kromer E.V. (2013). *Struktura razgovornyh nominacij kak proyavlenie osnovnyh tendencij razgovornoj rechi* [The structure of conversational nominations as a manifestation of the main trends of conversational speech]. *Bulletin of the Ivan. State University. Ser.: Humanities. Iss. 3(6)*. Pp. 5–12. (In Russian).
7. Lapteva O.A. (1976). *Russkij razgovornyj sintaksis* [Russian colloquial syntax]. Moscow: Nauka. 396 p. (In Russian).
8. Lapteva O.A. (2001). *Uzual'nye korrekcii grammaticheskoi sistemy (vzaimodejstvie yazykovykh i rechevykh mekhanizmov)* [Usual corrections of the grammatical system (interaction of language and speech mechanisms)]. *Traditional and new In Russian grammar*. Moscow: Indrik. Pp. 45–52. (In Russian).
9. Podlesskaya V.I. (2013). *Nechetkaya nominaciya v russkoj razgovornoj rechi: opyt korpusnogo issledovaniya* [Fuzzy nomination In Russian colloquial speech: the experience of corpus research]. *Computational linguistics and intellectual technologies* In 2 vol. Moscow: RSUH. Pp. 561–573. (In Russian).
10. Skrebnev Yu.M. (1985). *Vvedenie v kollokvialistiku* [Introduction to Colloquialistics]. Saratov: Publishing House of Saratov university. 210 p. (In Russian).
11. Harchenko V.K. (2010). *Sovremennaya povsednevnyaya rech'* [Modern everyday speech]. Moscow: Librocom. 180 p. (In Russian).
12. IDS. URL: www.ids-mannheim.de
13. Runge E. (1975). *Bottroper Protokolle*. Frankfurt/Main: Suhrkamp Verl. 163 s.